

и с полной очевидностью — состав самого летописного текста. Многие известия Забел. 261, отсутствующие или измененные в ОИДР. 127, содержатся без изменений в Уваровском своде, представляющем собой, как указывалось, основной источник НЗЛ (включенный в нее целиком), и совпадают в свою очередь с соответствующими текстами С1Л и других древних летописей, к которым восходит Уваровский свод.²⁹ С другой стороны, составитель краткой редакции НЗЛ, основу которой составляет извлечение из окончательного вида пространной редакции,³⁰ использовал, по-видимому, для дополнений Забелинский новгородский свод, так как в этой редакции есть известия, отсутствующие в ОИДР. 127 (как и в Уваровском своде), но содержащиеся в Забел. 261. Обратной картины, т. е. использования краткой редакции составителем Забел. 261, быть не могло, так как, во-первых, эта редакция возникла не ранее 1682 г.,³¹ а Забел. 261, по всей вероятности, не позднее 1681 г. (см. стр. 286), а во-вторых, тексты, тождественные этой редакции и отсутствующие в ОИДР. 127 и Уваровском своде, есть как в основной части Забел. 261, так и на вклеенных листах, т. е. восходят к разным источникам.

Как уже отмечалось, составление Забелинского новгородского свода может быть разделено на два этапа: сначала был составлен летописный свод, основанный на НЗЛ и использовавший, кроме нее, «Новый летописец», псковскую летопись и другие источники и представлявший собой первоначальную редакцию, после чего, в уже составленную таким образом летопись, были сделаны вставки из Синописа и других памятников, давшие окончательную редакцию свода, архетипом которой является список Забел. 261. Списков первоначальной редакции в том ее виде, в каком она была использована при составлении Забел. 261, обнаружить пока не удалось, но имеется список, представляющий эту редакцию в несколько сокращенном виде: рукопись ГИМ, собр. Вахрамеева, № 499 (XVIII в., в лист, 311 лл., летописный текст на лл. 7—296).³² Ознакомление с памятником показывает, что он содержит текст списка Забел. 261, за вычетом вклеенных на отдельных листах частей его, переданный в несколько сокращенном виде. При этом те части НЗЛ, которые были заменены в Забел. 261 вклеенными в него соответствующими главами Синописа и, таким образом, изъяты из окончательной редакции свода, оказываются сохраненными в списке Вахр. 499, начиная с первых фраз этой летописи, отсутствующих в Забел. 261.

Забелинский свод явился основой другого, до настоящего времени совершенно не изученного новгородского летописного свода, сохранившегося, как оказалось, в сравнительно большом количестве списков, которые могут быть разбиты на несколько редакций. Первоначальная и наиболее обширная редакция представлена следующими списками: ГПБ, собр. Погодина, № 1411 (первая половина XVIII в., в 4-ку, 330 лл., летописный текст на лл. 1—316 об.), Эрмитажное собр., № 414 (конец XVIII—начало XIX вв., в лист, 379 лл., летописный текст на лл. 2—372 об.) и № 445 (вторая половина XVIII в., в лист, 151 лл., летописный текст на лл. 1—146 об.); ГИМ, собр. Черткова, № 331³³ (первая половина

стр. 121; добавим от себя, что указанное место читается на одном из вклеенных листов и, следовательно, принадлежит к окончательной редакции свода). Л. В. Черепнин относит составление свода к 1680 г. (там же, стр. 121 и 127).

²⁹ Изложение наблюдений над составом этого свода, как и над составом самой НЗЛ, не входит в задачу настоящей статьи.

³⁰ См.: ТОДРЛ, т. XII, стр. 240.

³¹ См.: ТОДРЛ, т. XII, стр. 257.

³² Окончание летописи после 1630 г. отсутствует

³³ Описан А. Н. Насоновым (Летописные памятники хранилищ Москвы, стр. 256)